

— Мне очень жаль. — Юджин повесил голову в знак раскаяния и не сделал ни одного движения в свою защиту. Он слишком хорошо понимал, что когда Анис в таком состоянии, бесполезно пытаться оправдать свое поведение. Любой другой человек мог бы попытаться предложить какие-то слабые оправдания, но юноша знал, что лучше не тратить дыхание. Вместо этого он знал, что единственный выход — немедленно и безоговорочно извиниться.

В голосе женщины прозвучало недоверие, когда она спросила Юджина: Ты хоть понимаешь, что ты сделал не так? — несмотря на три четких изгиба на ее лице — вздернутые уголки губ и щёлочки, которые были её глазами — от неё исходила безошибочная аура угрозы. Юноша не мог не дрожать от страха, хотя и не мог ясно видеть её глаза, суженные в форме полумесяца. Ему был хорошо знаком холодный и пронзительный взгляд, скрывавшийся за полужакрытыми веками.

— Гм... — Молон внезапно прочистил горло, без особой причины, кроме как для того, чтобы снять напряжение в комнате. Как собрат и воин, он чувствовал себя обязанным встать на защиту Юджина и успокоить гнев Анис. Но как только женщина перевела на него свой сияющий взгляд, слегка наклонив голову, здоровяк затаил дыхание, не зная, что сказать дальше.

Молон испытывал на себе всю тяжесть гнева Анис гораздо дольше, чем Хамел три века назад. Вернее было бы сказать, что женщина больше всего страдала из-за безрассудства Молона. Каждый раз, когда здоровяк, как невежественный шут, нёсся вперед, не обращая внимания на грозящую ему опасность, Анис была вынуждена следовать за ним по пятам, извергая при этом потоки проклятий, которые могли заставить вздрогнуть даже самого закалённого воина. Всякий раз, когда Молон дико размахивал топором и молотом, Анис не оставалось ничего другого, как немедленно применить свои чудесные целительские способности, чтобы залечить раны товарища.

Удивительная храбрость и непоколебимое бесстрашие Молона позволили ему привести бесчисленные сражения к триумфу. Но только благодаря неоднократным актам божественного вмешательства Анис мужчине удавалось выжить в каждой битве, всегда сражаясь на передовой. Чудесные способности женщины не позволили Молону получить смертельные ранения или навсегда остаться инвалидом, что позволило ему продолжать сражаться и раз за разом вести войска к победе.

Когда боль от стигматов, разочарование и гнев достигали своего апогея, Анис выплескивала свои эмоции без всякого сдерживания, направляя свой смертоносный шквал почти исключительно на Молона и Хамела. Несмотря на это, здоровяк испытывал чувство радости от того, что женщина наконец-то выплеснула свои эмоции после столь долгого времени. Однако он не подошёл к ней с улыбкой и не попытался обнять её, хотя и был известен своей глупостью. У него было достаточно здравого смысла, чтобы не провоцировать её дальше.

— ... — Молон отвёл взгляд в сторону, всё ещё затаив дыхание, и промолчал. Это было невысказанное заявление о том, что он не хочет принимать никакого участия в происходящем. Юджин не мог не почувствовать разочарования и предательства от отсутствия поддержки со стороны товарища.

«Тебе не следовало пытаться вмешиваться в первую очередь. Зачем ты ещё больше провоцировал её, прочищая горло? Ты жалкий болван».

Юджин колебался, размышляя, стоит ли ему встать на колени, чтобы успокоить гнев Анис. Он бросил на неё быстрый взгляд, и вид её яростного выражения лица заставил его ещё больше засомневаться. Они втроём стояли на самом верхнем этаже башни, где из разбитых окон и стен дул леденящий ветер снежного поля, усиливая напряжённую атмосферу.

Молон был ответственен за ледяной холод, наполнявший воздух. Когда Король Демонов Заточения вторгся в крепость, мужчина бросился на него, пробивая окна и стены, что в итоге вызвало холодный ветер снежного поля, заполнившего комнату.

Юджин внутренне переживал о последствиях своего нападения на Гавида Линдмана. Однако в итоге Клинок Заточения покинул крепость вместе с Чёрным Туманом. Тем временем Анис сыграла свою роль, притворившись, что получила божественное послание, а Папа Юраса признал Святой Меч и предполагаемое божественное послание. Молон также поддержал действия юноши, похлопав его по плечу и обняв.

Благодаря их помощи, остальные доводы не могли поставить под сомнение внезапные, неожиданные действия Юджина. Хотя император Империи Киль выглядел абсолютно неубежденным, он не мог больше давить на юношу, когда даже его рыцарь-хранитель, Алчестер Драгоник, вступился за Юджина.

«Судя по глазам этого ублюдка, он точно найдёт, о чём меня расспросить. Ну, пока что это не моё дело...»

Не только император Империи Киль, но и султан Нахамы выразили свое недовольство Юджином, открыто глядя на него. Это было неудивительно, учитывая, что Амелия Мервин, одна из трех магов Заточения, открыто сговаривалась с султаном. Глава Антидемонического альянса и король Шимуина также пристально смотрели на Юджина, но юноша никак не мог понять, каковы их намерения.

Анис слегка наклонила голову и перевела взгляд на Юджина, её глаза всё ещё скрывались за улыбкой. Когда она заговорила, её голос был мягким и любопытным: О чём ты думаешь? — внезапно её улыбка слегка померкла, а глаза слегка приоткрылись, открывая холодный, пугающий взгляд, от которого юноша задрожал. Это было ещё страшнее, чем то, что он помнил. Он затаил дыхание, не в силах придумать подходящий ответ, чувствуя себя так, словно его пристально разглядывают.

— Хамел. Почему я должна страдать из-за твоих безрассудных, недальновидных, идиотских поступков? — продолжала Анис.

— Мне очень жаль, — повторил Юджин.

— Почему ты извиняешься? Ты действительно знаешь, что ты сделал неправильно? Хамел, я знаю, что ты не раскаиваешься искренне в том, что сделал. Мы с тобой знаем друг друга очень давно, и я знаю тебя лучше, чем ты можешь подумать, — сказала женщина.

— Мне жаль, — повторил Юджин.

— Так что же ты сделал не так? — спросила Анис.

— Напал на Гавида... — пробормотал юноша.

— Объясни мне, почему это неправильно, — потребовала женщина.

В глубине души Юджин знал, почему он напал на Гавида Линдмана, но выразить это словами оказалось непростой задачей. Когда он замешкался, Анис издала насмешливое фырканье и с презрением посмотрела на него: Ты даже не можешь сформулировать причину своего нападения, не так ли? — сказала она, наклонив голову. — Это потому, что твои действия были продиктованы сырыми эмоциями, Хамел. Вот почему ты не можешь связно объяснить никому причину своих действий.

— Этот ублюдок сам напросился... — ответил Юджин.

— Хамел! Своими словами ты напрашиваешься на порку, — сказала женщина.

— Не слишком ли неуместно с твоей стороны говорить подобное? Ты очень образована, в отличие от меня, поэтому тебе следовало бы... — когда юноша споткнулся о свои слова, пытаясь выразить свое неодобрение, внезапная атака Анис застала его врасплох. Не успел он закончить фразу, как её оружие — древко с опасным адамантиевым креплением — со смертельной силой метнулось в его сторону. Оно грозило расколоть череп Юджина.

— Почему ты избегаешь этого?! — крикнула Анис.

— Я умру, если оно в меня попадёт! — крикнул в ответ юноша.

— Не будь ребёнком. Я хорошо знаю, что твоё нынешнее тело гораздо здоровее и крепче, чем хрупкое тело из твоей предыдущей жизни, — ответила женщина.

— Хамел не был хрупким... — неожиданно вмешался здоровяк.

— Молон, ты просто заткнись и не двигайся. А что в нём было не хрупкого? Хамел истекал кровью и падал в обморок при каждом шаге, усложняя мне жизнь, — сказала Анис.

— Хамел довёл себя до такого состояния. Хамел был великим воином, — ответил Молон.

— Просто заткнись. — Женщина сверкнула огнём в глазах, и здоровяк послушно и тихо сомкнул губы. — Хамел. Я знаю, что раньше для тебя не было необычным вести себя так эмоционально, так что я могу посмотреть на это сквозь пальцы. Для тебя было нормально вести себя так 300 лет назад. Если бы я сказала всё как есть...

— Говори, как есть... Не слишком ли...

— Перестань меня перебивать, если только ты действительно не хочешь, чтобы тебя убили, — сказала женщина.

— Мне очень жаль, — сказал Юджин.

Анис прочистила горло и продолжила: В общем... Если честно, 300 лет назад у нас был сэр Вермут, даже если бы ты умер. — Юноша нахмурился, услышав её слова. Он не мог не почувствовать обиду. Даже если бы это было правдой, разве не обидно говорить такие вещи прямо ему в лицо?

— У нас был сэр Вермут, поэтому ты мог вести себя безрассудно в меру. Даже если ты попадал в беду, дурачась, у нас был сэр Вермут, чтобы позаботиться об этом. Ну, я тоже была там, а также Сиенна и Молон. Но ты не можешь продолжать так себя вести. Хамел, я думала, что говорила тебе в прошлый раз. В эту эпоху ты должен быть как сэр Вермут, — объяснила женщина.

— Ты такая злая, — пробормотал Юджин.

— Я думаю, что твоё необдуманное поведение ещё хуже! Что, если бы Гавид Линдман пошёл против воли Короля Демонов Заточения и попытался убить тебя вместо него? — спросила Анис.

— Он ребёнок, который гордится тем, что является рыцарем и Клинком Заточения. Он никогда бы так не поступил, — ответил юноша.

Анис вертела над головой своим цепом, пока говорила: Это то, в чём мы никогда не можем быть уверены, — сказала она. — Итак, скажи мне, что ты получил от нападения на Гавида? — Адамантий сверкнул опасным блеском, и Юджин сглотнул, не позволяя своим глазам упустить траекторию смертоносного оружия.

— Я обрёл уверенность во многих вещах. Во-первых, Гавид и Король Демонов Заточения никогда не будут вмешиваться в мои действия, если я не пойду в Вавилон. Король Демонов Заточения не выйдет из Вавилона, чтобы сокрушить меня, и не заставит меня отправиться в Вавилон с помощью Гавида, — сказал Юджин.

— Но ведь ты не собирался выяснять это в самом начале, не так ли? — сказала женщина.

— Нет, ну, Анис, ты же видела этого ублюдка, стоящего на коленях на земле? Что-то было в том, как его жирные, уложенные под углом волосы отражали свет. От одного взгляда на них мне захотелось дать ему хорошего пинка. Но я подумал, что лучше отрубить его голову мечом, чем пинать под зад... - объяснил юноша.

— Так это из-за твоих эмоций в конце концов! Хамел! Какая разница между мужчиной, который не может контролировать свои порывы, и стервой? — рычала Анис.

— Теперь ты кричишь на меня и обращаешься со мной как с собакой... — ворчал Юджин.

Губы Анис изогнулись в тонкой улыбке, ее голос был ровным и непоколебимым: Нет, Хамел. Ты не простая шавка. Ты просто на ступень выше этого. — Она жестом показала на свои руки, приглашая юношу присоединиться к ней в молитве. Её руки были сложены перед грудью, и она закрыла глаза с благочестивым выражением. — Давай помолимся вместе, не так ли? Покайся в своих проступках и пообещай мне, что больше не будешь действовать на эмоциях. Повторяй за мной: "С этого момента я обещаю никогда не поступать так безрассудно и клянусь никогда не беспокоить мою любимую Анис..."

[Сестра!]

«Если хочешь, я попрошу его добавить и твоё имя».

[Я не хочу этого].

«Правда? Ты действительно не хочешь этого? Кристина Роджерис, тот, кто обманывает себя, не может обрести спасение Светом и вознестись на небеса».

[Я уже была спасена, так что всё в порядке...]

«Неужели это правда? Кристина, неужели твоё спасение настолько скудно, что ты довольствуешься тем, что просто посмотрела фейерверк вместе с Хамелом? Ну, со мной дело обстоит иначе. Я жадная, поэтому я буду думать, что спасена только после того, как напишу новую историю с Юджином, то, что ты не сделаешь с ним».

[Сестра! То, что ты говоришь, сильно отличается от того, что ты говорила раньше!] — крикнула Кристина, но Анис не дала ответа.

— ...Мне действительно нужно включить в молитву слово "любимая"? — спросил Юджин.

— Не беспокойся, если у тебя столько ненависти и обиды на меня, — ответила женщина.

— Я люблю Анис и Хамела, — вмешался Молон.

— Если ты ещё раз проболтаешься, я клянусь!.. — прорычала женщина.

— Анис, скажи мне правду. Ты больше расстроена тем, что опозорилась перед другими, чем переживаешь за меня. Верно? — спросил Юджин.

— Ты уже знаешь ответ, так зачем ты вообще спрашиваешь меня, Хамел? Мне уже более 300 лет, и всё же из-за тебя мне пришлось пройти через столько трудностей, расправить крылья, танцевать и даже вырывать волосы от разочарования. Ты был слишком занят ссорой с Гавидом, чтобы заметить это, но то, как жрецы Юраса обращались со мной... Ты хоть представляешь, как смотрели на меня те дети, которые когда-то почитали меня как Святую и следили за каждым моим словом и действием? Знаешь ли ты, какие выражения были на их лицах? — от одной этой мысли лицо Анис вспыхнуло жаром, щеки словно загорелись. Она быстро подняла руки, чтобы закрыть лицо, сцепив их в молитве.

Юджин без слов согласился с заявлением женщины, сцепив руки перед грудью. Обдумав ситуацию, он понял, что Анис зашла слишком далеко. Это также было правдой, что он напал на Гавида без всякого предупреждения.

Юноша произнёс: С этого момента я больше никогда не буду вести себя так безрассудно. Я клянусь никогда больше не беспокоить мою... Любимую... Любимую Анис.

— Ты сказал "любимая" дважды. Значит ли это, что ты любишь меня в два раза сильнее? Или ты хочешь сказать, что любишь Кристину так же сильно. Она слушает тебя изнутри, — сказала женщина.

— Я просто заикаюсь... — ответил Юджин.

— Хамел, ты, кажется, искренне раскаялся, поэтому я прощу и моего любимого Хамела, — с довольной улыбкой сказала Анис и опустила свой цеп.

Вынырнув из-под плаща, Мер пробормотала себе под нос: Сэр Юджин — всего лишь неверный ублюдок. — Её тусклые, безжизненные глаза устремились на юношу, вызывая в нём тяжелое чувство вины. — Я всё запомню. Когда-нибудь, когда леди Сиенна освободится от своей печати, я обязательно расскажу ей все, что услышала и пережила.

— Поступай, как тебе угодно. Если у Сиенны есть совесть, она не будет меня винить, — сказала Анис.

— Почему бы ей не обвинить тебя? — спросила Мер.

Анис сардонически рассмеялась в ответ на вопрос Мер: Почему Сиенна должна обвинить

меня? — повторила она. — Подумай об этом, дитя. Это совершенно очевидно, не так ли? Сиенна могла быть ранена, но она выжила. Она запечатана, да, но она всё ещё дышит. А что насчет меня? Моё тело было сломано, мои кости превратились в пыль, моя плоть превратилась в удобрение для следующего поколения копий Анис... — женщина напустила на себя задумчивый вид, рассказывая о своем ужасном прошлом. Губы Мер многократно раздвигались и смыкались, что свидетельствовало о её неспособности сформулировать ответ.

— Поскольку сейчас я живу в Кристине, с которой я совместима во многих отношениях, нельзя отрицать, что я всего лишь нереализованный дух. Я подобна свече, мерцающей на ветру, которая может исчезнуть в любой момент. Более того, если Кристина отвергнет меня из-за своей неготовности принять мое существование...

[Сестра, сестра! Я бы никогда не сделала ничего подобного. Так что, пожалуйста, не говори так грустно].

Анис втайне наслаждалась криками Кристины.

— Я... Как и в прошлом, когда я лишила себя жизни, я исчезну напрасно, не добившись ничего из того, на что надеялась. Несмотря на это, я не буду никого винить. Ни тебя, Мер Мердейн, которая обращалась со мной, как с разбойничьей кошкой, ни Сиенну, которая может критиковать мои поступки, ни тебя, Хамел, за то, что ты не удержал меня. Как пепел возвращается к пеплу, а прах к праху, так и я вернусь к пеплу и праху и буду молиться о счастье и комфортном отдыхе для тех, кого я любила на небесах, — сказала Анис, прежде чем намеренно сделать паузу. Она глубоко вздохнула, а затем улыбнулась самой доброжелательной улыбкой, на которую только была способна. — Несмотря на то, что я могу быть лишь слабым напоминанием, призраком, я люблю всех вас.

На глазах Молона образовались крупные капли, и Мер тоже фыркала. Даже Юджин подошёл к женщине с грустным выражением лица и протянул руки, чтобы заключить её в свои объятия. Девочка тоже высунулась из плаща и присоединилась к объятиям Анис.

— Мне жаль. Леди Анис может быть злой, но ты всё равно хороший человек. Я также... Люблю тебя, леди Анис, — сказала Мер.

— Я тоже люблю Анис. — Молон заключил Юджина, Анис и Мер в свои объятия, плача. Женщина удовлетворенно улыбнулась, обнимая любимых людей.

На следующий день Юджин проснулся в выделенной ему комнате в особняке. Разговор с Анис — вернее, Кристиной — и Молоном затянулся до раннего утра, но никто и бровью не повёл. В конце концов, это было совершенно нормально, что Храбрый Молон, легендарный герой, противостоявший Королям Демонов три века назад, давал советы нынешнему Герою и Святой. Ничто не казалось неуместным.

Более того, несмотря на отсутствие отдыха, Молон с самого рассвета направил приглашение всем членам семьи Лайонхарт. Его целью было передать наставления и слова благословения наследникам Великого Вермута.

«Надеюсь, этот идиот не скажет ничего лишнего...»

Здоровяку давали советы с самого рассвета. Не многие знали, что Юджин — реинкарнация Хамела, поэтому Молон должен был следить за тем, что он будет говорить.

Гавид Линдман и Чёрный Туман не возвращались с момента своего ухода предыдущей ночью. Молон почувствовал, как внутри него зарождается чувство тревоги. Как он уже упоминал у ворот, он не мог не задуматься о том, не вынашивает ли Гавид какой-нибудь план на просторах снежного поля. Однако юноша был уверен, что Линдман не способен на такое предательство. Несмотря на свой предыдущий позорный уход, Юджин считал, что Гавид был гордым человеком, преданным Королю Демонов Заточения. Идея о том, что он будет мстить, казалась юноше абсурдной. Кроме того, Юджин отбросил все опасения по поводу того, что Гавид может начать атаку на форт с Чёрным Туманом. Для него это было ненужным беспокойством.

Прогуливаясь у крепостной стены, юноша не мог сдержать своего веселья: О, Боже, — тщетно хихикал он про себя. Кристина в данный момент не шла рядом с ним. Она принадлежала к Священной Империи, а как епископ Света она была связана со Светлым Ковенантом, как и все епископы. Следовательно, в данный момент она находилась в их компании.

Обучение проходило за пределами крепости. Это было сотрудничество между магическим корпусом Арота и волшебниками из школы подземелий Нахамы. В данный момент рыцари сражались с призванной армией монстров.

Рыцари, участвующие в продолжающейся битве, принадлежали к Антидемоническому альянсу. Позади них стояли целители и священники из Альянса и Юраса, готовые оказать помощь при любых ранениях, которые могут возникнуть. Хотя все они старались изо всех сил, на Юджина это не произвело особого впечатления. Он знал, что демонические звери были гораздо более грозными противниками, чем обычные монстры. Более того, монстры, зараженные демонической энергией, были гораздо более злобными и опасными, чем их не испорченные собратья. Юноше показалось, что обучение, которое они прошли, лишь приблизило их к тому, что необходимо для борьбы с такими угрозами.

Но избежать этого было невозможно. Как сказал Аман Рур, истинная ценность Рыцарского марша заключалась в том, что на нем собирались самые влиятельные фигуры континента. На самом деле, даже Король Демонов Заточения появился всего за день до этого, что означало, что короли в настоящее время были заняты обсуждением будущих приготовлений в замке.

Однако оставлять рыцарей без присмотра в это время было нельзя. Поэтому рыцари продолжали свои тренировки, даже если они были скучными и несколько непрактичными. Тем не менее, рыцари находили некоторое удовлетворение в сравнении своих навыков с навыками своих сверстников, что давало им чувство превосходства. Также это была возможность для

охоты за головами, поскольку на Рыцарский марш съезжалось множество рыцарей и наемников. Некоторые из них получали эксклюзивные контракты, а другие даже становились рыцарями.

— Ты смотришь с очень скучающим взглядом. — Владелец голоса подошёл, не скрывая своего присутствия, и, заметив отсутствие реакции Юджина, заговорил первым.

— Это не так уж плохо, если понаблюдать некоторое время, — ответил юноша, поворачивая голову. На Юджина смотрел высокий мужчина. Это был командир Двенадцати лучших Шимуина, Первый Рыцарь — Ортус Нейманн.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2963096>